

□

Райнер и Феррис покинули кабинет.

На выходе из кабинета, слева находилась лестница, ведущая на нижние уровни замка.

Но, они повернули направо.

Не далеко по коридору, в месте, которое круто поворачивало направо.

- ...

Сион опустился на колени.

Его голова раскалывалась.

В его груди болело так, словно она разрывалась.

Он не мог издать и звука.

Он ничего не мог сказать.

Лишь шестеренки в его теле приходили в движение.

Лишь контракт, заключенный с проклятиями приходил в движение.

Лишь эта безумная плоть, которая не была тем, чем должны обладать люди, приходила в движение.

- Ха..... Ах..... Ах!

Он чувствовал отвращение.

Было такое сильное тошнотворное чувство, словно что-то в его теле вот-вот вырвется наружу.

Но он больше не рвал кровью.

Потому что почти все, все клетки в его теле были подорваны.

Потому что он начал синхронизироваться с этим.

Время конца уже приближалось.

Время выбора уже приближалось.

Прошло три года с момента заключения контракта.

Прошло больше года с тех пор, как вернулся Райнер.

Это был долгий период.

Крайне долгий период.

Терпя боль и проходя через это, это был долгий период времени, который почти заставил его сойти с ума.

Но почему такое чувство, словно прошло лишь мгновение?

- ...

Сион слегка улыбнулся.

Действительно все пролетело в мгновение ока.

Райнер вернулся.

Феррис вернулась.

- ...

Был только... смех.

Забывая о боли, забывая о страданиях, только смех.

Благодаря им он постоянно посмеялся.

- Ха, ха-ха, ха-ха-ха...

И, он словно грезил.

У него был иллюзорный сон.

Он думал, что этот сон будет продолжаться.

Он думал, что этот поддельный мир всегда будет продолжаться.

Видеть одну и ту же сцену каждый день.

Хотя все было медленным, но оно промелькнуло очень быстро.

Дай мне немного больше.

Дай мне немного больше этого мирного времени.

Потому что я готов терпеть такую боль.

Потому что я готов переносить всю эту боль, которая почти сводит меня с ума.

Итак, позволь мне подольше смотреть этот фальшивый сон.

- ... у меня была глупая мечта...

Сион сказал с таким выражением лица, словно вот-вот расплачется.

Поддельная стабильность явно не могла продолжаться.

Иллюзорный сон явно не мог продолжаться.

- Я уже на конечной точке? – спросил Сион.

Итак...

- Эх.

Голос ответил.

Из пустого пространства.

- ... Это конечная точка.

Голос ответил, это был чистый голос.

Сион, услышав, это, пошевелился, терпя еле переносимую болью, и поднял голову.

- ... Я... я не прав? Люсиль?

... Руки Героя не сделали бы ничего плохого, – сказал Люсиль.

Руки Героя не сделали бы ничего плохого.

Герой.

Герой...

- Ха-ха.

Он сухо рассмеялся.

Герой.

Это был Герой?

- ... Он всего лишь монстр.

- ...

Люсиль не ответил.

Сион откинулся на стену коридора, рухнув на землю, словно кукла, потерявшая душу, с затуманенным грезами выражением лица, уставившись в пространство перед собой.

- ...

Он думал.

Он думал, что все было другим.

Сион так подумал.

Все было другим.

Тело.

Душа.

Мир.

Мечта.

Надежда.

Все было другим.

И ничего не получилось так, как он думал.

Первоначально он должен был выбрать лучший путь, которым следовать.

Он должен был выбрать лучший путь с наименьшими жертвами, наиболее эффективный.

Но.

- ...Ничего. Ничего из того, что я хотел, я не получил ничего...

Сион медленно поднял руку.

Его рука. Его рука светилась, мерцающим золотым светом.

Проклятие текло под его кожей.

Священное проклятие Безумного Монстра-Героя.

Было ясно, что это уже не рука человека.

Это уже не рука человека.

Эти руки больше не могли касаться Райнера и других.

- ...

Но он... не жалел об этом.

Причина, по которой он сделал этот выбор, состояла в том, что он чувствовал, что так нужно.

Потому что он чувствовал, что это единственный путь, которым можно было последовать.

Потому что только этот путь...

Мир исказился.

Мир сошел с ума.

Только темнота продолжала непрерывно расти.

Так.

Поэтому он должен был остановить это.

Он должен был остановить власть тьмы.

Итак, Сион выбрал это.

Он выбрал этот путь, существовала причина, что даже если бы ему пришлось отбросить свою собственную жизнь, он бы не колебался.

Существовала причина, то даже если бы ему пришлось продать душу своего друга, он, не колеблясь, сделал бы это.

Поэтому он не жалел об этом.

Но.

- ...

Но Райнер улыбался, и Феррис тоже улыбалась.

Его решимость поколебалась.

Его решимость поколебалась, он хотел иметь больше... немного больше времени, чтобы посмотреть этот сон.

Потому что они действительно смеялись, как дураки.

Они смеялись из-за тривиальных вещей.

Феррис отбросил работу в сторону, потому что это было хлопотно, радостно говоря о данго.

Они боролись, кричать друг на друга, но, в конце концов, они смеялись вместе.

Мир, который ты построил, не иллюзия. – Этот человек сказал это.

- ...

В действительности.

В действительности это была иллюзия.

Все было ложью, все было переполнено отчаянием.

Я даже продал твою жизнь.

С моей властью...

Я не могу спасти даже одного человека.

Но этот человек сказал, ты сделал достаточно.

Ты много работал...

Так что.

Так что, я хочу посмотреть этот сон дольше.

- ...

В этот момент Сион перестал думать, пальцами он коснулся своего лица.

Он вытер эти бессмысленные слезы на щеках.

Даже цвет слез был уже не таким, как у человека.

Не было никакого способа нажать на тормоза.

Мирная жизнь скоро закончится.

Пришло время.

Время контракта.

Время идти вперед.

Поэтому он был вынужден сделать выбор.

Это был худший выбор.

Выбрать своего лучшего друга?

Или, выбрать мир?

Сион крепко сжал свою руку.

- ...

Друг?

Мир?

Друг?

Мир?

Он должен был сделать выбор.

Он должен был сделать выбор.

Потому что он был тем, кто должен выбирать.

Потому что...

Потому что это всегда было так.

Он сжал кулак.

Словно желая сокрушить бегущие слезы.

Словно желая сокрушить свое собственное сердце.

Он крепко сжал кулак, словно хотел заглушить свой крик!

- ... Эй, спаси мир.

Он должен был сделать выбор.

Он должен был принять решение.

Он кричал, но ему все равно нужно было выбирать.

Выбрать тот вариант, который, по его мнению, был более правильным.

Выбрать тот вариант, который, по его мнению, принесет меньше жертвы.

Выбрать тот вариант, который сможет спасти больше жизней.

Итак, он выбрал мир, отказавшись от души своего друга.

Этот вариант был болезненным.

Он был просто мучительным.

Но, он все же выбрал.

Но.

Но.

- Я бы не позволил тебе выбрать иначе.

Внезапно раздался голос.

Но на самом деле это был не голос.

Это был не голос Люсиля.

Это был голос, с которым он был хорошо знаком.

Это был очень знакомый голос.

Это был его собственный голос.

Голос в его сердце.

Голос другого его.

Его собственный голос самого себя, слабого с самого рождения, разрушенного Мечем.

Этот голос сказал:

- Я бы не позволил тебе поступать так, как тебе нравится.

- ... Ха-ха, что может сделать подделка, которая вот-вот исчезнет?

- Чепуха, подделка – это ты.

- Это ты.

- Это ты.

Тот же голос последовал со скучным ответом.

Это была бессмысленная перепалка.

- ...

Сион прищурился.

На самом деле оба они были поддельными. Просто реальное «я» разбитое на две части, в конце концов, они все равно должны были сформировать единое целое.

Проблема заключалась в том, какая сторона одержит контроль в итоге.

Но...

- ... В любом случае ты проиграешь.

Сион сказал это.

- Я... я не думаю, что проиграю.

Так ответило его другое я.

Сион услышал это.

- ... Хе-хе, хе-хе...

- Что в этом смешного!

Его дух кричал.

Но даже так.

- ... Хе-хе, ха-ха-ха, ха-ха-ха-ха-ха!

Сион рассмеялся.

Сион рассмеялся.

Он смеялся, как будто сошел с ума.

Он смеялся, как будто вот-вот расплачется.

Поэтому его дух снова закричал.

- Я спросил тебя, что смешного!

Сион слышал этот крик.

- Ты лишь знаешь, как сбегать... ты не сможешь выиграть.

Он сказал это.

Но его дух закричал сильным, но решительным тоном:

- Тот, кто сбежал, это ты!

- Это ты.

- Это ты! Ты используешь спасение мира как оправдание, используешь выбор правильного пути в качестве оправдания, ты продал Райнера...

- Заткнись!

- Тот, кто должен заткнуться, это ты! Я отличаюсь от тебя. Я не отказался от Райнера, я хочу спасти этого человека...

- Заткнись, заткнись! Не говори таких бессмысленных вещей! Ты не можешь спасти этого человека! Ты тот, кто сбегает от выбора, сбегает от страха, сбегает от боли, но это ничем не поможет! Я принял решение! Я иду вперед! Я не позволю тебе мешать тебе!

- Я определенно не позволю тебе это сделать! Я спасу Райнера...

- Ты не можешь спасти Райнера!

- Я могу.

- Нет! Поскольку ты говоришь это, тогда сделай это, чтобы я увидел! Если ты говоришь, что

можешь спасти его, тогда дай мне увидеть это! Дай мне увидеть, как ты собираешься спасти Райнера от тьмы. В любом случае ты не можешь этого сделать. Ты не можешь спасти Райнера. Если бы ты мог это сделать... Если бы ты мог это сделать, я бы сделал это уже давно!

Сион закричал, ударив себя по груди.

Удар в грудь, его сила была настолько велика, что он чуть не уничтожил себя сам.

Его слезы снова полились.

Он явно принял решение.

Он явно принял решение.

Слезы переполняли его, словно желая уничтожить решение, которое было принято...

Итак...

- Тем не менее, я все еще хочу спасти Райнера. Тот, кто исчезнет – это ты.

Другой он сказал низким и вкрадчивым голосом.

Сион слышал это сквозь слезы.

- Это можно сделать?

- Да.

- ... Лжец.

- Жди и увидишь.

- ... Ты врешь, ты не можешь этого сделать, ты... мы... как мы можем убить этого человека...

Но его дух сказал:

- Это можно сделать, я убью Райнера и спасу его, прежде чем он погрузится в более глубокие слои тьмы. Тебе нужно лишь спать. Я... Я закончу все.

Сион услышал это.

Его дух услышал это.

- ...

Он молчал.

Ему хотелось рыдать.

Тем не менее...

В любом случае, независимо от того, какой бы выбор он ни сделал, он определенно пожалел бы об этом.

Он подумал.

Итак, голос заговорил снова.

Но это был еще один голос.

Голос Люсиля.

Он сказал радостным голосом:

- Ах, время почти пришло.

Он сказал это.

- Время почти пришло, время почти пришло.

Он сказал это.

- Ты изменился. Ты стал моим настоящим хозяином. Стань человеком, который спасет мир...
Пойдем.

Он сказал это.

- Эй, какая сторона победит?

Сион поднял голову, когда услышал это.

- ...

Грустная улыбка все еще была на его лице.

<http://tl.rulate.ru/book/7298/387770>